

«...расчистить эти Авгиевы конюшни может только Президент России»

О проекте концепции Федеральной целевой программы «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2007-2012 и до 2017 года».

(Доклад на заседании Федерального Координационного Совета российских немцев 31 января 2006 г., Москва)

В 1997 году Правительство Российской Федерации приняло «Федеральную целевую программу развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997-2006 годы». Отношение общественных организаций российских немцев к этой программе было, еще на стадии ее разработки, неоднозначным: одни настаивали на том, что программа должна иметь главной целью полную реабилитацию российских немцев в соответствии с Законом РФ 1991 года «О реабилитации репрессированных народов»; другие, упрекая первых в нереальности выдвигаемых задач, утверждали, что эта программа носит предварительный характер и должна сначала подготовить базу для дальнейшего решения проблемы; третьи увидели в ней просто хорошую возможность заработать на проектах, финансируемых из бюджета.

О том, как шла работа над выполнением программы, как систематически срывалось ее финансирование, известно не только активу движения российских немцев. В декабре 2004 года Федеральный Координационный Совет российских немцев рассмотрел ход выполнения этой программы и отметил провальный его характер – она была выполнена в пределах 3-х процентов от намеченного. Так что нереальными оказались и ожидания тех, кто упрекал в отсутствии чувства реальности других. Зато вполне оправдались надежды желавших на Программе заработать: они даже содействовали сдерживанию финансирования Программы, потому что сами освоить выделяемые средства были не в состоянии, а позволить другим – не хотели.

Координационный Совет предложил тогда пролонгацию программы. Сегодня мы можем ознакомиться с проектом концепции новой Федеральной целевой программы под названием «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2007-2012 и до 2017 года», подготовленным Министерством регионального развития РФ.

Отметим важность и ответственность сегодняшнего рассмотрения проекта этой Концепции на уровне нашего Координационного Совета. Важность потому, что проект Концепции позволяет уже на начальном этапе разработки программы увидеть ее содержание и возможные результаты. Ответственность потому, что Федеральный Координационный Совет на сегодня не только единственный, пусть и общественный, представительный орган российских немцев, но он и уполномочен их национальным движением, их Федеральной НКА и Ассоциацией общественных объединений «Гемайншафт», выступать от имени всего национального движения, структуры которого имеются практически во всех субъектах Российской Федерации от Калининграда до Владивостока, где проживают российские немцы. Ответственность потому, что проект Концепции новой программы фактически задает направление и определяет то, что должно быть сделано, и от самих российских немцев сегодня зависит, что они будут иметь через

очередные 10 лет: получают ли, наконец, как единственный оставшийся не реабилитированным народ, равные права и возможности с другими народами России, или через две очередные программные пятилетки «развития», «возрождения» и «создания базы» придется констатировать очередной провал того, что изначально не ведет к решению проблемы, что изначально не предусматривает никакого будущего репрессированному народу.

Прежде чем перейти к анализу предложенного проекта Концепции, нам следует, очевидно, определить критерии, с которыми мы будем к проекту подходить. За последние 10 лет количество возможных подходов к будущей программе не увеличилось, их по-прежнему только три.

Первый – мы в духе руководства «Видергебурт» первой половины 1990-х годов обрушимся на «очередные происки Кремля», никак не желающего восстановить незаконно ликвидированную государственность российских немцев, и призовем всех к окончательному массовому выезду в Аргентину, Намибию или, на худой конец, на «историческую родину» с тем, чтобы там создать «правительство в изгнании» и оттуда указывать России, как она должна действовать, чтобы «правительство в изгнании» захотело когда-нибудь опять предпочесть берегам Рейна несравнимо менее обустроенные берега Волги.

Второй подход – мы, привычно возмущаясь, дадим своим бездействием опять сыграть свою роль автору известного призыва «пахать в поле лопатой», перепутавшего в этом призыве несовместимые понятия: «пахать в поле» и «грести деньги лопатой». Дадим ему вновь убедить некоторых чиновников, что его подрядные интересы вернее отражают то, что нужно российским немцам, чем всё их национальное движение, и что его «одобрямс» будет выражено любой концепции, если эти его интересы будут ответно учтены. И тогда мы получим еще на десять лет очередной набор проектов, никак не ведущих к решению проблемы российских немцев, а наоборот, полностью исключающих это решение и, таким образом, наносящих новый ощутимый ущерб и стране.

И третий подход – мы берем ответственность за будущее нашего народа на себя. То есть, будем исходить из того, что российские немцы как один из народов России должны иметь равные с другими ее народами права, условия и возможности, без чего у них нет будущего. Тем самым мы будем отстаивать интересы и нашего государства, которому совершенно невыгодно терять и дальше трудолюбивые рабочие руки и продолжать демонстрировать миру нерешение уже в течение 65 лет проблемы целого народа, - проблемы, созданной самим государством, пусть и в тяжелейшее для него время.

Думаю, что Координационный Совет не может себе позволить иного подхода, чем исходя из интересов народа и государства, которые в данном вопросе неразделимы. Иной подход был бы несовместим с нашим пребыванием в национальном движении, несовместим с членством в представительном органе нашего народа. И если выбор именно такого подхода не вызывает возражения, то можно перейти к следующей стадии рассмотрения стоящего перед нами вопроса.

1. О сегодняшнем положении российских немцев

Чтобы определить, что в действительности необходимо сделать для решения проблемы российских немцев и насколько намеченное в проекте концепции отвечает этой задаче, нужно хотя бы коротко обозначить основные моменты сегодняшнего положения российских немцев.

Численность российских немцев. По последней переписи населения, в нашей стране без малого 600 тысяч российских немцев. Но эту перепись, как и прежние, когда немцев порой вообще не находили, никак нельзя считать в этом вопросе корректной. Потому что вдобавок к ранее действовавшим причинам, на этот раз еще и национальность указывалась только по настоятельной инициативе самого переписываемого, и хорошо, если эту инициативу проявил каждый второй, или даже третий, четвертый немец.

Нужно также учесть, что российские немцы – самый проникнутый брачным «интернационализмом» народ в России. Еще в советское время у нас, из-за распыления народа после депортации, из-за многолетнего разделения взрослого немецкого населения по половому признаку в трудармии и под комендатурой, было около 80% смешанных браков. При этом практически все дети из этих браков записывались русскими. Тем более не могли записываться немцами супруги российских немцев других национальностей. Однако на всех на них в той или иной степени проблематика российских немцев тоже распространяется – семья есть семья. Поэтому, когда мы говорим о проблеме российских немцев, речь у нас должна идти о минимум 1,5-2,0 млн. человек.

Не можем мы забывать и о судьбе российских немцев в других странах СНГ, в первую очередь в Казахстане; с членами семей это еще около 1 млн. человек, и их национальное будущее целиком зависит от того, как будет решен вопрос российских немцев в России.

Всё это мы должны самым внимательным образом учитывать в наших программах, концепциях и при постановке задач.

Распыленность проживания. Российские немцы не только самые-самые среди народов России по числу смешанных браков; они и самый дисперсно проживающий народ в стране. После ликвидации АССР немцев Поволжья и национальных районов, где они проживали компактно около полутора веков, они депортацией были разбросаны по огромным территориям Сибири и Казахстана. Собраться после этого вместе у них не было, и нет до сих пор, ни возможности, ни права.

Компактно проживают лишь остатки тех немцев, которые еще раньше, в начале прошлого века, переехали в Сибирь и образовали там дочерние немецкие поселения – их уже дальше Сибири высылать было некуда. В основном это села, которые сегодня входят в немецкие районы Гальбштадт и Азово. После того, как в начале 1990-х гг. так и не была восстановлена обещанная государственность российских немцев и начался их массовый выезд в Германию, даже в этих, нередко чисто немецких селах, национальный состав значительно изменился. В результате в двух наших национальных районах немцев осталось меньше 20 тысяч человек. Если щедро допустить, что еще столько же проживает в разбросанных по всей Сибири рудиментах прежних немецких, полунемецких и частично немецких сел, то получим около 40 тысяч человек. То есть, более или менее компактно проживает менее 3 процентов российских немцев. И около 97 процентов проживают дисперсно, т.е. в ситуации, в которой их запросы в сфере национальной культуры и родного языка практически удовлетворяться не могут – хотя бы так, как в национальных районах. И при невозможности государственности российских немцев их ассимиляция неизбежна; у проживающих компактно тоже – она будет лишь несколько растянута во времени.

Это второе, что мы должны учитывать при определении задач и оценке программ.

Родной язык, образование, культура. За последние 65 лет российские немцы в массе своей не имеют условий для поддержания родного языка, национальной культуры,

своих традиций и обычаев. У целого народа нет ни одной национальной школы, а после распада СССР они лишились, кроме как в местах компактного проживания, даже того, что было у них при Советской власти: классов с изучением немецкого языка по расширенной программе, радио- и телепередач на родном языке, подготовки учителей родного языка и литературы, единственного драматического театра, литературного журнала, редакции по изданию литературы российских немцев, государственной поддержки центральной немецкой газеты. Исправно платя государству налоги, российские немцы – единственные из всех народов страны – не получали от государства практически ничего на поддержание своей национальной культуры, образования, литературы и искусства.

Послевоенное поколение детей российских немцев слушало в школе про резервации американских индейцев; но российские немцы до сих пор могут только мечтать о таких резервациях!

Сегодня мы наблюдаем отчаянную борьбу русского населения в Прибалтике за свои права, за сохранение русских школ, за право оставаться русскими. Российские немцы в странах СНГ, в т.ч. и в России, как никто другой понимая и сочувствуя русским людям в этой борьбе, одновременно могут только вздохнуть: нам бы такую дискриминацию!

Правовое положение. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 года с российских немцев были сняты как необоснованные все обвинения, обрушенные на них в 1941 году для обоснования незаконной депортации народа и ликвидации АССР немцев Поволжья. Обвинения были сняты, но наказание осталось, и государственность не восстановили.

В 1991 году законом «О реабилитации репрессированных народов» было и для российских немцев предусмотрено восстановление их государственности; она не восстановлена до сих пор.

Этот же закон предусматривал подготовку, в дополнение к основному, отдельных законов о реабилитации каждого репрессированного народа; закон о реабилитации российских немцев за прошедшие 15 лет так и не подготовлен.

Указом Президента РФ от 21 февраля 1992 года предусматривалось, в качестве первого этапа восстановления государственности российских немцев, образовать немецкий национальный округ в Волгоградской области и немецкий национальный район в Саратовской области; к этому не приступили до сих пор.

10 июля 1992 года был подписан российско-германский Протокол о сотрудничестве двух стран в поэтапном восстановлении государственности российских немцев; никаких шагов по его выполнению не сделано до сих пор.

Конституция Российской Федерации провозглашает одной из основ федеративного устройства страны *равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации* (Ст. 2). Ни равноправия, ни самоопределения у российских немцев нет.

Конституция Российской Федерации провозглашает: *«Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка... Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной ... принадлежности»* (Ст. 19). *«Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется»* (Ст. 45). *«Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития»* (Ст. 68).

Так как на российских немцев ни одно из этих положений не распространяется до сих пор, вполне резонно допустить, что, прочитав Конституцию своей страны и сверив ее со своим положением, российские немцы могут придти к выводу, что они, оказывается, не

признаются в своей стране ни народом, ни гражданами, ни вообще человеками. Впрочем, выезд более двух с половиной миллионов российских немцев в Германию за время действия Конституции и ее гарантий равенства прав и свобод показывает, что людям даже не надо читать Конституции, чтобы сделать вывод о своих действительных правах.

В течение уже 65 лет российские немцы не имеют своего представительного национального органа. Не имеют даже представителей в органах власти - ни на федеральном, ни на региональном, ни на местном уровнях. Если на эти уровни кто-то из них и попадает, то совсем не как представитель российских немцев. Не случайно даже самые высокопоставленные выходцы из российских немцев, пожалуй, за единственным исключением, не только не хотят ничего сделать для своего народа, но боятся даже сказать что-нибудь в защиту своего народа, не хотят даже слышать ничего о проблемах своего народа. Что, иначе не смогут остаться на своих постах? Несмотря на все гарантии Конституции?

В московской синагоге молодой русский человек, видимо, начитавшись соответствующей литературы о неоднозначной роли евреев в истории своего народа и своей страны, устроил резню, поранив несколько человек. Во всем мире поднялся большой шум, каждый откликнувшийся пытался найти причины «очередного проявления ксенофобии и антисемитизма в России».

Случай, конечно, из ряда вон, и старшему поколению российских немцев может на память придти немало схожих явлений из военных и послевоенных лет, в т.ч. и события в Казахстане в конце 1970-х годов, когда в ответ на решение создать там немецкую автономную область, в Целинограде (сегодняшней столице Астане) три дня длились демонстрации казахов, и были даже жертвы из немецкого населения – хотя никто из российских немцев не ведал о намерении создать немецкую область и не хотел ее там. Или антинемецкая вакханалия в Саратовской области, длившаяся несколько лет и вынудившая многих немцев, вернувшихся через 50 лет после депортации на свою малую родину, снова бросить всё и вообще уехать из своей страны – хоть кто-нибудь был тогда наказан за разжигание межнациональной розни? Так что реакция российских немцев на происшедшее в синагоге вполне понятна.

Непонятно другое: в течение уже 65 лет несколько миллионов человек, целый народ, имя которому – российские немцы, и роль которого в становлении Государства Российского признана однозначно положительной, и даже обвинения которому в пылу военных неудач давно уже признаны необоснованными – весь этот народ фактически выключен из нормальной жизни своей страны. Во время войны этот народ был необоснованно обвинен и выселен, его государственность была незаконно ликвидирована, треть взрослого населения была уничтожена в трудовом лагере Гулага, где российские немцы самоотверженно работали на Победу, на освобождение своей страны от фашистского нашествия. Десятилетиями этот народ дискриминировался во всех сферах жизни страны по национальному признаку, доведен несоблюдением его прав и свобод почти до полной ассимиляции, лишен всех надежд на национальное будущее, которое он – вопреки всему пережитому! - по-прежнему связывает только со своей Родиной – Россией. Этот народ - на своей собственной Родине! - уже 65 лет находится в положении бесправного народа-гастарбайтера, функции и права которого ограничены работой и уплатой налогов. Уже больше половины этого народа выдвинуто в эмиграцию! И обо всём этом, за все эти 65 лет, никакого шума - ни в мире, ни в стране; никакого поиска ксенофобии и шовинизма – как будто так и должно быть, как будто это норма.

Но ведь ситуация с российскими немцами – это не проявление нетерпимости одного человека к нескольким своим согражданам. Это повседневная практика государственной жизни в отношении нескольких миллионов человек, причем в течение многих десятилетий, при разных руководителях страны, даже при различном общественном строе

в ней. И т.к. российские немцы проживают на всей территории своей страны, среди десятков миллионов своих сограждан других национальностей, которые - уже несколько поколений - видят отношение власти к российским немцам, то такая практика - не книжка, которую кто-то прочитал или не прочитал; и не воскресная школа с этнокультурными элементами, куда кто-то ходил на пару часов или не ходил.

Такая практика - это круглосуточная, круглогодичная, всеохватная, общегосударственная школа воспитания несправедливого отношения к ни в чем не повинному народу. К миллионам сограждан, несмотря на все их конституционные права и общепризнанные достоинства как тружеников. И стоит ли удивляться, что люди, воспитываемые в *такой* школе, берутся иногда за дубинку или за нож – сегодня против негра, завтра против кавказца или узбека, послезавтра против еврея. Удивляет скорее то, что в массе своей не берутся. И что естественное чувство взаимоуважения и дружбы между людьми, между народами в стране сильнее даже такой школы. Так было даже во время войны, когда русские люди и казахи, у которых сыновья и мужья погибали на войне с немцами, спасали детей российских немцев от верной гибели после того, как их родителей, обвиненных в «пособничестве врагу», забирали в трудармию.

И невозможно нормальному разуму найти объяснение такой школе, такой политике наказания тех, чьё самое большое желание – по-прежнему несбыточное! - иметь будущее в своей России. Единственным объяснением такой, фактически антигосударственной, политики может быть разве что утверждение Льва Толстого, что мы не любим тех, к кому были несправедливы. И, может быть, ещё то, что власть и народ, политики и народ – далеко не всегда одно и то же...

Сорок лет назад первая делегация российских немцев, добиваясь реабилитации своего народа, поставила перед руководством страны вопросы:

Конституция определяет права всех граждан страны; признаются ли российские немцы гражданами своей страны?

В Конституции записано: все граждане страны равноправны; распространяется ли это и на российских немцев?

В Конституции записано: все нации имеют право на самоопределение; имеют ли и российские немцы право на самоопределение? Если нет, то почему? А если да, то почему наша автономия до сих пор не восстановлена?

Эти вопросы и сегодня остаются актуальными. И, как сорок лет назад - без ответа...

Что нужно российским немцам? Совершенно абсурдная для нашей страны, для ее интересов ситуация, в которой находятся российские немцы, диктует и то, что нужно сделать для исправления ситуации: устранить эту абсурдность. Главное и единственное, что решит проблему российских немцев – это их полная реабилитация, предполагающая равные права, условия и возможности российских немцев как народа с другими народами России, что невозможно без восстановления их территориальной автономии. Только территориальная автономия позволит хотя бы части народа опять жить вместе; без нее сохранение национальной культуры, родного языка, обычаев и традиций исключено, а значит, исключено и будущее для народа.

То есть требуется выполнение соответствующих положений Конституции Российской Федерации, Закона «О реабилитации репрессированных народов» и российско-германского Протокола о сотрудничестве в поэтапном восстановлении государственности российских немцев. Всё остальное, что предлагалось и может быть вновь предложено в виде программ по поддержке языка, культуры, создания социальной и экономической базы, как показал опыт – лишь непрямая форма выражения нежелания предоставить российским немцам равные права и возможности с другими народами страны; лишь завуалированное продолжение политики ассимиляции российских немцев,

их дискриминации и принуждения к выезду. Такая политика не может быть в интересах государства, а значит, нам нужно помочь собственному государству преодолеть, наконец, инициативы тех, кто инициирует такую антигосударственную политику.

С этой точки зрения теперь можно рассмотреть и проект Концепции новой программы для российских немцев.

2. Что намечает проект Концепции?

Вводная часть проекта называется: *«Обоснование соответствия решаемой проблемы и целей программы приоритетным задачам социально-экономического развития Российской Федерации».*

Если не читать проект дальше и верить тому, что провозглашаемое провозглашается не ради введения читающих этот документ в заблуждение, то можно отметить несомненно положительный исходный тезис, правда, если привести его сначала в более грамотный вид: не *«решаемая проблема»*, а *решение* проблемы российских немцев, - соответствует приоритетным задачам Российской Федерации.

Удовлетворение может вызвать и тезис о том, что будущая программа *«основывается на положениях Конституции Российской Федерации о равноправии и самоопределении народов России ..., о защите прав национальных меньшинств, ... на Законе «О реабилитации репрессированных народов»* и т.д., т.е. как раз на том, на чем ни прежняя программа, ни политика в отношении российских немцев до сих пор не основывались.

К сожалению, на этом положительное содержание не только вводной части, но и всех остальных 11 разделов и многочисленных подразделов Проекта заканчивается. Потому что его авторы и не думают основывать программу на положениях Конституции, не думают о реабилитации российских немцев, не думают о восстановлении их конституционных прав и обеспечении будущего репрессированному народу; они ни разу в своем многостраничном документе даже не упомянули о восстановлении государственности российских немцев - безальтернативном для решения их проблемы.

Они даже не провели анализа ситуации, в которой находятся российские немцы, анализа причин этой ситуации, анализа возможных и неприемлемых путей выхода из этой ситуации, чтобы затем определить главные цели и обосновать намечаемые меры; в Концепции нет даже поверхностной характеристики этой ситуации.

Что же намечается главной целью очередной десятилетней программы? А вот что:

«Федеральная целевая программа направлена на увеличение социальной обеспеченности российских немцев в местах компактного проживания в Западной Сибири, Поволжье, других регионах Российской Федерации, повышение реальных доходов населения, создание условий для социально-экономического и этнокультурного развития российских немцев, вовлечение их в процессы этнического саморазвития, восстановления традиций, развития соответствующих форм хозяйствования и общественной жизни».

Тут что ни *«направление»*, то и масса вопросов. В самом деле, разве главное в проблеме российских немцев – это их меньшая социальная обеспеченность, чем у других граждан страны? Или требуется их приоритетное социальное обеспечение по сравнению с другими народами? И если требуется, то почему только в местах их компактного проживания, т.е. только для 3 процентов немецкого населения, а для всех остальных – нет? Разве помощь российским немцам со стороны России и Германии, пошедшая в основном именно в места их компактного проживания, настолько разорила проживающих там, что им теперь требуется новая десятилетняя приоритетная помощь, а другие и так

обойдутся? Тогда возникает вопрос: если помощь ведет только к необходимости оказания новой помощи, то зачем ее оказывать вообще?

Чем вызвана необходимость «повышения реальных доходов населения» российских немцев новой федеральной программой? И к чему это может привести, если для других народов таких программ не предусмотрено?

Какие особые условия «для социально-экономического развития российских немцев» должны быть созданы в отличие от других народов? И как это осуществить, если 97 процентов российских немцев живут разпыленно среди представителей других народов? Что, их будут выделять из общей массы, и только им, каждому лично, улучшать условия, а другим нет? С какой целью?

И что означает «вовлечение российских немцев в процессы ... развития соответствующих форм хозяйствования и общественной жизни»? Разве у российских немцев не те формы хозяйствования, и требуются иные? Или они вообще еще не вовлечены ни в какие формы хозяйствования? И в какие новые формы общественной жизни предполагается еще вовлечь российских немцев?

Поражает, что во всём блоке установок целевой программы для *российских немцев* ничего не говорится об их *национальных* проблемах; сплошь социальные вопросы, экономика, реальные доходы... Разве в этом состоят основные проблемы российских немцев?

То, что в этом блоке упоминается *создание условий для этнокультурного развития и вовлечение в процессы этнического саморазвития*, - ничего не меняет, а вызывает опять лишь вопросы. Потому что без компактного проживания никакого этнокультурного развития быть не может, а значит, опять же на 97 процентов немцев это «создание условий» распространяться не будет. А *вовлечение в процессы этнического саморазвития* можно понять лишь однозначно: спасение утопающих – дело самих утопающих...

Это лишь один абзац концепции, которая должна определить цели будущей десятилетней программы. Для большей полноты картины намечаемого светлого будущего приведем еще один абзац, из 2-го раздела, где стратегия обозначена уже несколько конкретней:

«Программа предполагает:

инфраструктурное, проектно-целевое финансирование социально-экономического и этнокультурного развития немцев России;

формирование региональных стратегий развития немцев России;

поддержку межрегиональных инициатив, направленных на снижение уровня конфликтности;

реализацию мероприятий, носящих характер проектов, запускающих процессы социально-экономического и этнокультурного развития, кооперации и гражданской самоорганизации.

Программно-целевое планирование в сфере государственной национальной политики в отношении российских немцев предполагает включение в федеральную целевую программу проектов и комплексов мероприятий, направленных на:

формирование единого этнокультурного пространства;

повышение толерантности;

гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений;

внедрение новых технологий создания и распространения этнокультурных ценностей; повышение уровня удовлетворения духовных потребностей граждан» (стр. 3).

Тут, если удастся продраяться через псевдонаучную тарабарщину, будто за уши притянутую из других разработок, снова возникает масса вопросов.

Что такое *инфраструктурное финансирование* для народа, проживающего распыленно на огромной территории? Или опять имеется в виду наш «золотой миллиард» - «золотые 3 процента», проживающие компактно?

Какие могут быть *региональные стратегии развития немцев России* при полном отсутствии *государственной* стратегии? Что, каждый регион сам будет вырабатывать стратегию развития своих немцев? Но с такими стратегиями и их результатами мы уже знакомы.

Что означает *поддержка межрегиональных инициатив, направленных на снижение уровня конфликтности*? Разве есть немецкие регионы, которые конфликтуют между собой? Или немцы, проживающие разбросанно в разных регионах, не могут в чем-то придти сами к согласию? Или регионы, в которых проживают немцы, конфликтуют между собой из-за немцев? Или российские немцы, 250 лет не имевшие никаких конфликтов ни с одним народом России, вдруг нуждаются аж в целевой программе по снижению уровня их конфликтности? Или всё гораздо проще, и эта программная установка взята, за отсутствием собственного понимания ситуации и задач, из какого-нибудь другого документа о национальной политике вообще - в России, в СНГ, или из резолюции ООН по Ближнему Востоку?..

Из этого же ряда – задачи *повышения толерантности и гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений*. Что, российские немцы изнывают от вдруг неизвестно откуда взявшейся дисгармонии отношений между лютеранами, католиками и меннонитами? Или они всё еще недостаточно толерантны по отношению к кому-нибудь или чему-нибудь? Например, к программам, ставящим крест на все их 65-летние мечты о восстановлении справедливости, или к ситуации, в которой они находятся и которая по-прежнему вызывает у них нетолерантные мысли о выезде как единственном способе избежать полной ассимиляции и вдобавок спасти сыновей от армейской дедовщины?..

А чего стоит, хотя бы в стилистическом отношении, такой концептуальный перл: *«реализация мероприятий, носящих характер проектов, запускающих процессы...»!*

И весь этот абсурд предлагается в качестве установок для разработки Федеральной целевой программы по целому народу на 10 лет, и чтобы государство это финансировало!..

Невозможно даже в самом полном докладе рассмотреть, или хотя бы перечислить, все благоглупости, которые предлагаются этой «Концепцией». Но еще несколько моментов, уж совсем конкретных, обойти никак невозможно.

Авторы концепции предлагают вместо жесткого контроля за выполнением программы со стороны государства или заказчика (а мы бы добавили еще и самого эффективного контролера – представителей российских немцев) *«разработать систему индикаторов эффективности выполнения целевых программ в этой сфере»* (стр. 5), что, по их мнению, *«позволит выработать новые подходы к реализации программы и корректировать целевые индикаторы...»*. Это, конечно, интересная задача, очень похожая и по значимости, и по ожидаемой результативности на задачу *«этнического саморазвития»*. Эти индикаторы должны будут уже в скором времени показать ряд очень крупных результатов, в частности, *«повышение активности российских немцев в гражданском обществе по формированию российской идентичности»* (стр. 5).

И опять возникает вопрос: разве у российских немцев российская идентичность еще недостаточно сформирована? Или уже сформирована, но они почему-то стесняются ее активно демонстрировать в гражданском обществе, которого в стране еще нет? И с помощью системы индикаторов удастся заставить их это сделать, не дожидаясь наступления гражданского общества?..

Но есть еще более болезненные моменты, которые затрагивает Концепция. Так, удовлетворенность российских немцев реализацией их прав на обучение на родном языке должна быть уже в следующем, 2007 году у 25 процентов от их общего числа. И это при том, что в стране нет *ни одной* национальной школы, а учителей и учебников не хватает даже на преподавание просто немецкого языка хотя бы по расширенной программе.

Еще: на 600 тысяч переписных немцев намечается к 2012 году культурных центров аж на 800 посадочных мест, образовательных и детских учреждений на 2400 мест, жилья обустроить (не построить, а обустроить!) на 1200 человек, и рабочих мест создать 3000, - но опять же только в местах компактного проживания. Остальным 97 процентам российских немцев, проживающим дисперсно, остается, видимо, только повышать свою активность в демонстрации своей «российской идентичности»...

Наверное, авторов не поняли бы не только мы, если бы в своей Концепции они обошли тему сотрудничества с Германией. Тут тоже задачи определены вполне ясно: «число субъектов Российской Федерации, осуществляющих региональные программы международного сотрудничества с Германией», должно возрасти с 10 в 2007 году до 65 в 2017 году. При этом выражается твердая уверенность на получение поддержки российскими немцами со стороны Германии.

Трудно сказать, в силах ли будут 65 регионов России выполнить эти установки Концепции. Еще труднее сказать, готова ли будет Германия выполнить эти установки. Впрочем, индикаторы, придет время, покажут. Если покажут не то, можно будет эти индикаторы, как предусматривается Концепцией, и скорректировать. Но вот что касается помощи Германии российским немцам, то тут надо, видимо, внести некоторую ясность.

Российско-германское сотрудничество в проблеме российских немцев позволяет сделать вполне определенный вывод. Когда двумя странами был подписан Протокол о сотрудничестве в поэтапном восстановлении государственности российских немцев, германская сторона готова была оказать самую серьезную помощь – не российским немцам, а России – в восстановлении этой государственности. И было определено, *что* в этом процессе делает российская сторона, *что* германская. Мы – граждане России, и нам не очень приятно сегодня констатировать, что в то время, как германская сторона выполняла свои обязательства на протяжении всех этих 15 лет неукоснительно, российская сторона, чье финансовое участие планировалось гораздо меньшим, свои обязательства так же неукоснительно не выполняла.

Германская сторона взяла на себя и значительную часть расходов по созданию двух наших немецких районов. И она была готова помогать в создании новых районов, в создании территориальной государственности – если с российской стороны будут приняты необходимые политические решения, гарантирующие создание этих территориальных образований. Таких решений не принято до сих пор. И германская сторона, насколько можно понять, пришла к простому логическому выводу: зачем же вкладывать средства в решение проблем российских немцев в России, если сама Россия не делает главного для решения этих проблем, в результате чего российские немцы всё равно вынуждаются выехать в Германию, где на их обустройство придется снова выделять средства?

Всем этим, надо полагать, и объясняется, почему германская помощь со временем всё сокращалась и сегодня уже далеко не та, какой была вначале. И до сих пор у германской стороны нет оснований считать, что российская сторона выразит, наконец, готовность реализовать подписанный 15 лет назад Протокол, а значит, нет оснований и дальше не сокращать свою помощь. Это, видимо, надо учитывать, когда мы строим надежды на германскую помощь. В т.ч. и авторам будущей программы.

Однако, несмотря на все бывшие и сегодняшние сложности, мы можем сегодня всё же выразить свою признательность за оказанную помощь: и федеральному руководству России – за помощь в тяжелейшие годы правления Ельцина, когда вообще ни на что не находилось денег, кроме как на переброску их на заграничные счета; и руководству ряда российских регионов – особенно Новосибирской и Омской областей и Алтайского края. Но самую глубокую признательность мы с полным правом можем выразить германской стороне: если бы не ее помощь, не проявленная ею выдержка, то вряд ли что-нибудь было бы выделено и с российской стороны, и никогда бы не удалось сделать то, что сделано в национальных районах, и не было бы у нас российско-немецких домов и культурных центров, и многого еще не было бы у нас сегодня.

Хотелось бы только выразить надежду, что когда российская сторона примет, наконец, предусмотренное Протоколом политическое решение о восстановлении нашей государственности (а это представляется сегодня возможным как никогда прежде), то германская сторона не останется в стороне. Мы же за это, так и быть, примем обратно половину наших российских немцев, если они сдадут нам уже более строгий шпрахтест, потому что нам нужны будут люди, вновь освоившие свой родной немецкий язык...

Но вернемся к нашим баранам...

Авторы Концепции придают большое значение не только предложенным ими целям, но и методам их достижения.

«Без использования программно-целевого метода решение проблем российских немцев не представляется возможным» (стр. 3). Допустим, что это так, и что наша проблема будет с помощью этого метода действительно, наконец, решена. Но **как** она будет решена, **каким** будет конечный результат применения этого метода - нам, по нашей национальной ментальности, заставляющей нас даже в родном языке, прежде чем открыть рот, знать, каким будет последнее слово в будущем предложении, хотелось бы узнать уже сегодня, а не в 2017 году. Потому что невозможно решить никакую проблему *положительно* с помощью метода, целью которого является *нерешение* этой проблемы, иначе - ее *отрицательное* решение.

Но для достижения отрицательного решения совсем не требуется новых концепций, программ, методов, мониторингов и новых финансирований. Это вполне эффективно достигается уже отработанной практикой *«решения»* нашей проблемы в течение 65 лет. Наиболее успешно - в последние 15 лет, когда 2,5 млн. российских немцев были таким *решением* фактически вытолкнуты в эмиграцию.

Зачем же нужна еще одна такая программа? Чтобы ещё и с помощью *«мониторинга»* и *«системы индикаторов»* получить, наконец, неопровержимые доказательства достижения давно очевидного: проблема оболганного, несправедливо репрессированного и десятилетия дискриминировавшегося народа полностью и окончательно решена? *«Основываясь»* на положениях Конституции, посланий Президента, закона *«О реабилитации репрессированных народов»*, документов международного права и прочих безотказно ведущих к нужному результату программно-целевых методах? Решена, потому что нет народа – нет проблем?

И будто так трудно понять, что подготовка подобной концепции или программы, со ссылками на такие авторитетные документы – это никакое не решение вопроса, а лишь продолжение и усиление постоянной дискредитации и страны, и государственной национальной политики, и заказчиков, и самих разработчиков. Будто ничему не научил опыт *«выполнения»* первой программы: на 3 процента за 10 лет, что означает, что для полного ее выполнения потребуется, при проявленном рвении, ни много, ни мало – 320 лет... И это еще не для решения проблемы, а всего лишь для *«создания базы возрождения...»* и т.д.

Спрашивается: зачем вообще создавать новую программу, тем более еще хуже первой? Не лучше ли довыполнить первую программу? Правда, и в этом случае проблема российских немцев не будет решена, но кому к этому привыкать: хоть подрядчики не догонят, так согреются...

3. Об особенностях проблемы российских немцев

Можно бы ограничиться констатацией того, что Концепция намечает, под видом заботы государства о сохранении и возрождении репрессированного народа, очередную попытку подменить решение проблемы российских немцев набором расплывчато-разрозненных проектов и, тем самым, отодвинуть решение проблемы вообще. Но наша цель, и обязанность, и долг – всё же помочь государству найти правильное решение: в интересах не только российских немцев, но и в интересах самого государства. Поэтому остановимся кратко на причинах того, почему концепция очередной программы получилась такой, какая получилась.

Можно вполне уверенно сказать, что она вряд ли могла получиться иной. Во всяком случае, такой, какая нам нужна. По ряду причин. А именно:

1. Проблема российских немцев – комплексная, и требует комплексного подхода. Она требует принятия политического решения на самом верху руководства страны; она требует трезвого понимания выгоды ее решения на уровне субъекта Федерации, в котором предстоит создать территориальное образование; она требует заинтересованного и компетентного согласия местного населения; и она требует, может быть, самого трудного сегодня – веры самих российских немцев, сто раз обманутых и оскорбленных, что на этот раз всё будет честно, серьезно и действительно то, что нужно. Этот комплексный подход *сегодня* не под силу никакой авторской группе, не имеющей особых полномочий.

2. Проблема российских немцев не решается снизу, и рассчитывать на массовую инициативу российских немцев как 15 лет назад сегодня наивно – после всего, что им пришлось перенести и услышать, в том числе и от пьяного «гаранта Конституции» Ельцина, предложившего им во время пребывания в Саратовской области вместо республики выкапывать снаряды на военном полигоне – с помощью Германии. Сегодня проблема российских немцев решается только по инициативе и указанию сверху, и главной движущей силой для ее решения являются не российские немцы, а интересы государства. Должен быть Указ Президента, ставящий конкретно задачу перед Правительством. Остальное тогда придет в движение.

3. Проблема российских немцев не только чрезвычайно запущена, но и чрезвычайно отягощена - чудовищными ошибками государства, несправедливыми обвинениями и репрессиями, десятилетиями дискриминации, невыполнением самой властью принятых ею же законов и указов, неоднократным обманом государства, а также долгим и необоснованным связыванием проблемы с последствиями войны, длительной настороженностью простого населения страны ко всему немецкому, и - многолетним потребительским подходом к российским немцам как на региональном, так и на государственном уровне. Предстоит расчистить эти Авгиевы конюшни, и роль Геракла здесь может исполнить только президент России, повернув и в эти конюшни очищающий поток государственных интересов.

4. Проблема трудна для любых разработчиков тем, что история российских немцев, как правило, мало кому известна, в т.ч. и большинству политических деятелей страны. Только поверхностное представление может быть у них и о сегодняшнем положении российских немцев; о глубинных процессах, протекающих в их жизни и в их национальном движении; о действительных чаяниях и интересах народа, за которые часто

выдаются (принимаются) лично-групповые, подрядные интересы отдельных носителей немецких фамилий, делающих свой бизнес на проектах по российским немцам. Снять эти трудности могло бы во многом тесное взаимодействие разработчиков с компетентными представителями российских немцев, с их национальным движением. Однако и разработчики, и некоторые чиновники нередко дистанцируются от этого или, еще хуже, предпочитают иметь дело именно с представителями подрядных структур, которые не настаивают на принципиальном решении проблемы, а легко соглашаются на всё, лишь бы иметь шансы на получение подряда.

5. Проблема российских немцев допускает сегодня совершенно новый подход к своему решению. И в наших обращениях к Президенту страны, и в решениях Форума национального движения этот подход высказан: решить национальную проблему российских немцев как крупный государственный экономический проект. Если взять несколько крупных, типа градообразующих, экономических задач, актуальных для страны, для одного из ее регионов, и привлечь для их реализации российских немцев, то практически все аспекты проблемы могут быть решены попутно, в ходе решения этих задач. А если еще и совместить выполнение этих задач с идеей Президента РФ об особых экономических зонах и сделать основные проекты совместными, допустим, с германской экономикой, то можно значительно ускорить решение выбранных экономических задач, уменьшить объем нужных бюджетных средств и вызвать у регионов активную заинтересованность в том, чтобы получить такой масштабный проект для себя.

6. Идея восстановления государственности российских немцев воспринимается сегодня нередко как совершенно нереальная, потому что она якобы приходит в противоречие с сегодняшней государственной политикой, с тенденцией на укрупнение и сокращение числа субъектов Федерации, с продвижением к гражданскому обществу. Внешне это вполне может так и выглядеть. Но суть и цель происходящих в стране преобразований – совершенствование системы государственного устройства, улучшение положения народов (ведь обязательное требование при укрупнении регионов – чтобы положение народов *не ухудшалось*), улучшение удовлетворения запросов и нужд каждого гражданина, и чтобы каждый народ, каждый гражданин чувствовали себя в своей стране дома.

Создание условий для *совместного проживания* определенного числа российских немцев не требует никакого разукрупнения; оно может быть обеспечено в рамках одного субъекта Федерации. И оно приведет именно к той цели, которая преследуется сегодняшней государственной политикой: еще один народ, еще около миллиона граждан смогут почувствовать себя в своей стране *дома*. А экономические проекты, которыми они займутся, смогут улучшить экономическое положение и их самих, и региона, в котором они будут более компактно проживать и трудиться, а значит, и остального населения региона.

Государственная политика как медицина: нет универсального подхода ко всем. Минимум, который требуется – это не мешать здоровому оставаться здоровым, и не оставлять больного без врачебной помощи...

7. Проблему российских немцев часто, по инерции, всё еще воспринимают как проблему, решаемую только восстановлением АССР немцев Поволжья, причем - в соответствии не с духом, а с буквой Закона «О реабилитации репрессированных народов» - в прежних границах. Но национальное движение российских немцев давно уже сформулировало совсем другой подход: главное в проблеме российских немцев - не восстановление АССР НП, а *создание условий для сохранения российских немцев как народа*. Условия же эти могут быть созданы как восстановлением АССР НП, предусмотренным Законом «О реабилитации репрессированных народов», так и иными вариантами.

И метод решения проблемы тоже уже предложен совершенно иной: через решение актуальных экономических задач государства (конкретного региона), что превращает экономические интересы страны (регионов) из прежде *препятствовавших* решению проблемы (опасение утечки кадров) в *способствующие* решению проблемы (привлечение кадров, в т.ч. из других стран СНГ; возвращение российских немцев из Германии; а также существенное увеличение экономического потенциала конкретного региона).

8. Перед разработчиками стоят и трудности иного уровня. Главная из них - это отсутствие указаний, или хотя бы разрешения, сверху на разработку программы действительной реабилитации российских немцев, без чего сегодня инициативу мало кто осмеливается проявить – даже если это в интересах государства. 40 лет назад, после того, как первым двум делегациям российских немцев было отказано в восстановлении АССР немцев Поволжья, потому что их как хороших работников не хотели отпускать ни из Сибири, ни из Казахстана, - российским немцам запретили, чтобы у них больше не возникало «автономистских мыслей», даже их художественную самодеятельность: «не надо национальной обособленности, а нужно петь в общем хоре».

В политическом плане эта установка действует до сих пор: и жить, и работать российские немцы не могут, как все другие народы страны, в своей национальной семье; и жить, и работать они должны в «общем хоре». Отсюда разработчикам концепции приходится *«решать»* проблему российских немцев не как проблему конкретного народа, имеющего свою историю, культуру, свою трагедию и свои особенности, а как проблему определенного количества усредненно-типовых граждан, решение проблемы которых должно их оставлять строго в рамках предписанного им «общего хора», т.е. в рамках нерешения их проблемы.

При таком наборе трудностей и прямых запретов тот, кто их знает, вряд ли возьмется за разработку концепции или программы российских немцев: если у него есть человеческое достоинство, самоуважение как специалиста и просто совесть, то ему потребуется еще немало мужества, чтобы доказать заказчику необходимость и выгодность для государства именно принципиального решения этой проблемы. Что, однако, означает для заказчика большое неудобство: проявить инициативу, когда на это нет указаний сверху.

4. Выводы и предложения

Анализ того, что предложено в качестве концепции для новой программы по российским немцам, позволяет сделать следующие выводы.

1. Концепция *не предусматривает главного*, что нужно российским немцам, чего они ждут уже 65 лет, и что необходимо для государственной национальной политики России, для ее внутреннего и международного авторитета – *политической реабилитации российских немцев как народа, включая восстановление их государственности*.

2. В Концепции практически *не выделен национальный аспект* проблемы российских немцев, он занимает лишь третьестепенное место; главные же акценты расставлены на социально-экономических аспектах, не имеющих в проблеме российских немцев выраженного национального характера.

3. В Концепции нет (и не предусматривается для программы) *анализа сегодняшнего положения российских немцев*, действительных причин их выезда и огромного ущерба от него – экономического, политического, демографического, что делает необходимым, в интересах страны, решить, наконец, эту проблему. Без такого анализа невозможно верно определить и задачи программы, и пути решения проблемы.

4. Концепция написана *без учета специфики* национальной проблемы российских немцев, без знания конкретики их реальной жизни, их нужд, чаяний и надежд, а также без внимательного учета интересов государства в этой проблеме.

5. Концепция написана чрезвычайно непрофессионально, будто с позиций коммерческой подрядной структуры совокупно с какой-нибудь третьеразрядной лабораторией по мониторингу, которые стремятся заложить в программу то, что максимально позволит им удовлетворять в ближайшие 10 лет свои интересы за счет государства, но никак не соответствует интересам ни государства, ни российских немцев. Уровень концепции прямо-таки дискредитирует Министерство регионального развития, если оно является ее заказчиком или, тем более, ее автором.

Исходя из сказанного, *предлагается*:

1. Признать проект Концепции в данном виде непригодным для разработки Федеральной целевой программы по российским немцам, его рекомендации не отвечающими интересам и нуждам российских немцев и не направленными ни на решение их проблемы, ни на улучшение их положения, а ведущими лишь к дальнейшей ассимиляции и поддержанию выездных настроений.

2. Обратиться в Администрацию Президента РФ, в Совет Федерации и Государственную Думу, в Правительство РФ с предложениями:

а) принять еще в текущем году политическое решение о реабилитации российских немцев;

б) подготовить, с учетом выработанных движением российских немцев новых подходов и нового содержания решения проблемы, программу реабилитации российских немцев, обеспечивающую восстановление их равноправия с другими народами России, создание условий для их национального будущего в своей стране;

в) придать Программе реабилитации российских немцев статус национального проекта.

3. Проинформировать Министерство регионального развития РФ, Министерство экономического развития и торговли РФ о позиции Федерального Координационного Совета по проекту Концепции, предложить им взять под особый контроль разработку Программы реабилитации российских немцев с учетом предложений, выработанных Форумом общественного движения российских немцев (июнь 2004 года). Отметить необходимость участия Федерального Координационного Совета, как высшего представительного органа национального движения российских немцев, в разработке и реализации документов, принимаемых по проблематике российских немцев.